

действительности выступает в роли критерия достижения населением ожидаемого качества жизни, отражает сформировавшийся в сознании определенный менталитет, стереотип мышления и поведения. Социальное неравенство и прежде, и теперь весьма болезненно воспринимается в русской народной ментальности. Известно, что критика социализма была во многом связана с нарушением социальной справедливости, несовпадением провозглашаемых идеалов равенства, справедливости, гуманности с реальной социальной действительностью.

Можно констатировать, что справедливость феноменологически есть, и ее можно логически сформулировать. Она есть категория, которая служит для характеристики институтов власти, права, политических, экономических и моральных отношений. Но какое бы содержание те или иные авторы не вкладывали в понятие справедливости, оно отвергается теми или иными авторами и целыми направлениями в теории справедливости, потому что понятие справедливости не может быть ценностно-нейтральным. Вследствие этого при использовании определенного содержания справедливости для оценки тех или иных экономических, политических и правовых отношений и основанных на них политических и правовых систем, одни из них оказываются менее справедливыми, другие более справедливыми, а полностью справедливых вообще нет.

Библиографический список

1. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 9.
2. Беляева Л.А. Социокультурные аспекты модернизации регионов // Философские науки. 2012. № 10. С. 10.

УДК 94(47).083(470.51/54)

Д.Ю. Пухов
(D.U. Pukhov)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFU, Ekaterinburg)

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В УРАЛЬСКИХ
ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION IN FOREST
ADMINISTRATION AND FOREST MANAGEMENT IN THE URAL
PROVINCES IN THE EARLY XXth CENTURY)**

В статье раскрывается содержание статей «Лесного устава» 1905 г., регламентирующих лесопользование и лесопользование на Урале.

The content of the “Forest charter” of 1905 articles regulating Forest administration and management in the Urals is revealed.

Сохранявшаяся в начале XX в. тесная связь лесопользования на Урале с функционированием горно-металлургической и солеваренной промышленности обусловила определенные правовые особенности эксплуатации лесов региона.

До 1905 г. леса, «к казенным заводам хребта Уральского собственно приграничные или определенно предназначенные для заводских действий», находились в ведении Министерства финансов. Однако высочайшим указом 27 октября 1905 г. «все установления по горной части» были переданы Министерству торговли и промышленности (ст. 384)*.

На Горное управление, вошедшее в структуру нового министерства, возлагались обязанности по сбору и составлению планов лесов, «приграничных» как к казенным, так и к частным заводам, предоставление этих сведений государственным органам, осуществляющим внешнее межевание заводских земель, организация внутреннего «размежевания земель между заводами», а также деление заводских лесов на лесосеки. При этом в «Лесном уставе» отмечалось, что «всякий завод должен иметь столько лесосек, сколько нужно, чтобы лес на первовырубленной лесосеке вырос годный на дрова, покуда после вырубки прочих опять очередь до него дойдет» (ст. 386–390, 393–396).

Согласно «Лесному уставу», Горное управление было обязано «уравнять казенные и частных людей заводы лесами, по настоящему их действию, дабы каждый завод имел оных количество известное и достаточное на всегдашнее действие» (ст. 397). В первую очередь лесными ресурсами должны были обеспечиваться казенные заводы, «удовлетворяющие государственные нужды флота, артиллерии и других мест» (ст. 398).

В «Лесном уставе» 1905 г. отмечалось, что в ряде губерний, в число которых входили Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии, казенные леса могут предоставляться в пользование владельцам частных и посессионных горных заводов на льготных условиях (Приложение к ст. 383, п. 1). При этом сфера использования древесных ресурсов, передаваемых на льготных основаниях, четко оговаривалась в уставе. Полученный заводчиками казенный лес мог употребляться для «крепления рудников, обжигания руды, заводского действия, постройки, ремонта и

* Лесной устав. СПб, 1910. Ч. I. 447 с.

отопления заводских и рудничных зданий и сооружений, школ, больниц, домов для помещения заводского управления и жилищ заводовладельца, служащих при заводе и рабочих, постройки судов для сплава сырых материалов и произведений завода, а равно устройства дорог и мостов на оных для провоза сих материалов и произведений» (Приложение к ст. 383, п. 3).

Решения о предоставлении казенного леса в пользование заводов принимались непосредственно главноуправляющим землеустройством и земледелием и министром торговли и промышленности с учетом степени обеспеченности завода сырьем и годовой потребности предприятия в древесных ресурсах. В случае положительного решения определялся «смежный, по возможности, с заводом лесной участок, площадь коего, при расчете оборота рубки на дровяной лес, достаточна для ежегодной, без истощения участка, вырубki потребного заводу древесного материала» (Приложение к ст. 383, п. 7). Все расходы, связанные с определением объемов необходимых заводам лесных ресурсов и отведением лесных участков, возлагались на владельцев предприятий.

Льготный характер лесопользования предполагал оплату полученных древесных ресурсов по пониженным тарифам. За пользование казенным лесом взималась годовая плата, соответствующая средней стоимости лесосек, отведенных заводу, которая вычислялась на основе цены кубической сажени древесной массы по особой таксе, утверждавшейся главноуправляющим земледелием и землеустройством. Величина таксы варьировалась в зависимости от региона и не должна была превышать низшую региональную таксу на хвойный дровяной лес (Приложение к ст. 383, п. 11).

Льготное право заводчика на пользования лесом могло быть отменено по решению главноуправляющего землеустройством и земледелием в случае, если предприятие, для которого предназначались древесные ресурсы, бездействовало более трех лет (Приложение к ст. 383, п. 16).

Ряд статей «Лесного устава» был посвящен использованию государственных лесов для нужд уральских соляных промыслов. Потребности казенных солеваренных предприятий в древесных ресурсах удовлетворялись путем отвода государственных лесов «на непрерывное всегдашнее их действие» либо предоставлением права заготавливать дрова в государственных лесах «с ведома и по отводу местного лесного начальства». Предписывалось составлять подробные планы лесов, передаваемых солеваренным предприятиям, и делить их на годовые лесосеки. Горному управлению вменялось в обязанность организовать охрану этих лесов, наблюдение за правильностью рубок и лесовозобновление (ст. 445–450).

Особо оговаривались в уставе права на обеспечение древесными ресурсами частных соляных промыслов дома Строгановых, которому

отпускался лес из казенных дач Слободского уезда Вятской губернии и Соликамского и Чердынского уездов Пермской губернии. При отводе казенных лесных территорий частным солеварням принималось во внимание, в какой степени их потребности в топливе могут быть удовлетворены за счет частновладельческих лесов. Всего для обеспечения строгановских Новоусольских и Ленвенских соляных промыслов и для снабжения государственного Дедюхинского солеваренного завода было «назначено» 752 094 дес. леса из казенных дач. Уставом предусматривалась попенная плата за строевой лес и посаженная за дровяной. Обязанности по наблюдению за лесозаготовками для соляных промыслов возлагались на местных лесничих (ст. 453–456). В «Лесном уставе» также было зафиксировано преимущественное право «бывших казенных поселян» осуществлять заготовки леса для солеварен. Отмечалось, что владельцы предприятий могут привлекать «посторонних работников» для рубок леса в казенных дачах только в случае, если «бывшие казенные поселяне не выставят на заводы всего количества дров и строевого леса, которое подрядились». При этом устав разрешал бывшим государственным крестьянам «заготовливать лес для соляных варниц, если нужда, обстоятельства и выгоды потребуют, и не в назначенных на планах местах, исключая одни корабельные рощи» (ст. 458–460).

Таким образом, особенности правовых основ лесопользования и лесопользования в регионе определялись совокупностью таких составляющих, как передача контроля над значительными лесными пространствами Горному управлению, существование посессионного лесовладения, а также наличие ряда льгот и привилегий, связанных с эксплуатацией лесов.

УДК 327(47)+327(476)

Л.Д. Самарская
(L.D. Samarskaya)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Ekaterinburg)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
(VITAL PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE COUNTRY)**

В статье рассматриваются важнейшие задачи, которые необходимо решать России для совершенствования социально-экономического развития страны.